

А.М. Задорнова

Комментарий к статье
Г. Уинстона
«СУБСИДИИ, РЫНОЧНАЯ
ВЛАСТЬ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
СРЕДА: ОСОБЕННОСТИ
ЭКОНОМИКИ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ»

Статья Гордона Уинстона посвящена тем особенностям рынка высшего образования, которые отличают его от других рынков, исследуемых экономической наукой. На примере США Уинстон показывает, как эти особенности затрудняют применение к рынку высшего образования стандартных подходов микроэкономического анализа.

Актуальность
работы

Несмотря на то, что статья была написана шесть лет назад, основные ее положения — в частности, подробное описание специфических характеристик образования как товара и инвестиции — не потеряли своей значимости. Тем не менее следует обратить внимание на следующий факт.

Существуют два типа национальных систем образования: те, в которых высшие учебные заведения существуют в основном за счет средств частного сектора и, следовательно, относительно независимы от государства, и те, в которых вузы финансируются и управляются государством. Примером системы первого типа являются США, второго типа — Германия, Великобритания, Франция. Рассуждая об устройстве высшего образования, Уинстон подразумевает первый, американский тип. Поэтому, применяя аргументы и выводы автора к рынкам высшего образования другого типа, необходимо детально проанализировать, как влияет на них государственное регулирование. Кроме того, эффективность схемы финансирования высшего образования тесно связана с сопряженными институтами: рынками труда и кредита, а также с положением образования в системе приоритетов общества.

Уинстон отмечает два ключевых момента высшего образования как товара. Образование
как товар

Во-первых, институциональная теория относит образование к классу доверительных товаров, т. е. товаров, качество которых не может быть измерено покупателем ни до, ни после покупки и не поэтому может быть четко описано в контракте. Следовательно, требуются институты, которые могли бы снабжать покупателя информацией о товаре и способствовать защите его интересов. Наиболее распространенным источником информации о качестве образования является репутация вуза — его престиж среди работодателей, научного сообщества и населения вообще.

Во-вторых, предоставление вузом образовательных услуг невозможно без активного участия в этом процессе студента. Более того, от способностей и усилий студента зависят не только его собственные успехи, но и результаты его товарищей. Этот феномен известен как «эффект сообучения» (peer effect)¹: студент учится тем успешнее, чем успешнее учатся остальные члены группы (обратное также справедливо). Поэтому понятна заинтересованность вузов в привлечении самых способных студентов — это позволяет повышать качество образовательных услуг и престиж вуза. Более того, сосредоточение наиболее талантливых студентов в стенах одного вуза — сигнал, побуждающий других способных молодых людей к ним присоединиться. Таким образом, субсидирование одаренных студентов — не благотворительное вознаграждение за успехи в учебе, а вполне рациональная политика вузов.

К сожалению, политика государства не всегда совместима со спецификой рынка образования. Например, вузы заинтересованы в субсидировании наиболее способных студентов — а не наиболее бедных. Общество же с сильными эгалитарными традициями корректирует подобные установки вузов. Альтернативные
схемы финанси-
рования высшего
образования

Традиционное для европейских стран внимание к обеспечению общедоступности образования вместе со стремлением расширить рынок высшего образования привело к нежелательным последствиям. Увеличение предложения высшего образования достигалось в ущерб его качеству. Правительства Великобритании, Франции, Германии и других стран столкнулись с проблемой хронического недостатка финансирования высших учебных заведений. На практике это вылилось в переполненные классы, устаревшую инфраструктуру, низкие инвестиции в развитие учебного процесса и фундаментальные исследования, наконец, отток самых многообещающих студентов в более благоприятные условия (из континентальной Европы — в Англию, из Европы вообще — в США)².

¹ Также переводится как «эффект образовательной среды».

² Free Degrees to Fly // The Economist. 2005. February 26th – March 4th.

Выход из кризисной ситуации заключается, во-первых, в привлечении других, негосударственных источников финансирования (подход, рекомендуемый Мировым банком), а во-вторых, в повышении эффективности используемых средств¹.

К мерам первой группы относятся поддержка частных высших учебных заведений и обеспечение их равноправия с государственными, а также перекалывание части издержек на плечи самих студентов. Введение даже небольшой платы за обучение там, где ее не было, позволяет поднять эффективность государственного финансирования. Бесплатные блага ценятся меньше, чем те, за которые приходится хотя бы частично платить из своего кармана. В Австрии в 2001 году, после того как была введена плата за обучение в размере всего 363 евро за семестр, количество зачисленных студентов сократилось на 20%². Студенты, которые платят за образование, будут и более требовательны к исполнению вузом своих обязательств. Это должно привести к повышению качества образования.

Следует предоставить вузам право устанавливать плату за обучение в зависимости от успеваемости — это диктуется борьбой вузов за привлечение талантливых студентов.

Еще одним способом получения дополнительных средств могут стать коммерческие проекты и доходы от инвестиций. Однако это требует большой самостоятельности вузов и наличия квалифицированного менеджмента, способного проводить подобные проекты. В некоторых странах, например в Германии, вопрос привлечения чиновников к управлению вузом решается непросто, так как немецкие профессора традиционно обладают большим уровнем самостоятельности и влияния на администрацию вузов и совсем не рады от него отказываться³.

Кроме того, одним из способов улучшить финансовое положение вузов может считаться привлечение в них дополнительного числа студентов. С этой целью, например, в той же Германии проводятся реформы, направленные на повышение разнообразия учебных программ. В то же время переход на систему 4+2 (т. е. бакалавриат плюс магистратура) призван облегчить совместимость немецкого высшего образования с другими образовательными системами, что позволит привлекать больше иностранных студентов, особенно на естественнонаучные и инженерные факультеты⁴.

¹ The World Bank. Higher Education: The Lessons of Experience. Washington, DC: The World Bank, 1994.

D. Bruce Johnstone, Olga Bain. Universities in Transition: Privatization, Decentralization, and Institutional Autonomy as National Policy with Special Reference to the Russian Reform. State University of New York at Buffalo, 2001. www.gse.buffalo.edu/FAS/Johnston/Transition.html

² Who Pays to Study? // The Economist. 2004. January. 24th-30th.

³ Hans N. Weiler, How Well Do Reforms Travel? U.S. and European Higher Education and the International Traffic of Reform Ideas. Introductory Paper for a Symposium at the 2003 Meetings of the Comparative and International Education Society, New Orleans, LA, March 13, 2003. Stanford University, 2003. www.stanford.edu/~weiler/CIES_paper_033.pdf

⁴ Hans N. Weiler (2003).

Что касается повышения эффективности использования финансов, то вузы вполне могли бы перенять методы, уже давно практикуемые в коммерческих структурах: упрощение административной структуры (downsizing), передача некоторых функций, например, хозяйственных, другим организациям (outsourcing), финансирование по результатам (т. е. преимущественная поддержка наиболее успешных направлений) и фокусирование на определенной рыночной нише¹.

Увы, реформа высшего образования — всегда болезненный вопрос. Сам факт введения платы за обучение, даже небольшой, вызывает бурю критики и воспринимается как нарушение государством права на высшее образование. Хотя на деле происходит перераспределение расходов со всех налогоплательщиков вообще на группу, которая напрямую выигрывает от обучения. Кроме того, образовательные кредиты позволяют фактически отсрочить платежи до тех пор, пока человек не начинает получать отдачу от инвестиций в высшее образование в виде более высоких доходов.

Примером непростого отношения к реформам образования может служить реакция английского общества на вступление в силу в 2004 году Акта о высшем образовании (The Higher Education Act). Этим актом увеличена максимальная плата за обучение, которую вуз имеет право взимать с граждан Великобритании и Европейского союза, с 1125 до 3000 фунтов стерлингов (для студентов, не являющихся гражданами ЕС, ограничений в оплате нет). Одновременно расширяется программа кредитования студентов, причем размер выплат по долгу зависит от последующего дохода (income-contingent student loans). Например, планка дохода, по достижении которого начинается выплата кредита после обучения, поднята с 10 тыс. до 15 тыс. фунтов в год. Для студентов из малообеспеченных семей разработана система грантов, компенсирующих затраты на учебу и проживание².

Несмотря на то, что закон вступил в силу лишь недавно и его эффект еще только предстоит увидеть, он уже раскритикован. Одни оппоненты реформы оценивают помощь стесненным в средствах студентам как недостаточную для обеспечения доступа к высшему образованию молодежи из низших социальных слоев. Другие указывают, что принятые меры половинчаты, и даже двукратного повышения оплаты недостаточно, чтобы обеспечить повышение качества образования и фундаментальных исследований. Кроме того, ставится под сомнение эффективность системы кредитования. Поскольку кредиты выдаются за счет средств государственного бюджета, экономии государственных расходов не предвидится (по крайней мере в среднесрочном периоде). Программа не нацелена на привлечение частных кредиторов, которые помогли бы не

¹ D. Bruce Johnstone, Olga Bain (2001).

² http://www.hero.ac.uk/sites/hero/uk/studying/funding_your_study/expenses/tuition_fees.cfm

только снизить нагрузку на налогоплательщиков, но и увеличить совокупный размер средств, направляемых на кредитование.

В любом случае, опыт Великобритании будет ценным для других стран, сталкивающихся со схожими проблемами, в частности и для России. К сожалению, не существует простого рецепта, как одновременно улучшить качество высшего образования, расширить его доступность и решить вопрос финансирования. Тем не менее можно выделить несколько общих мер: стимулирование конкуренции между вузами, повышение их самостоятельности, пристальное внимание к эффективности использования средств и, самое важное, активное участие частного сектора в рынке высшего образования.